

Бѣглость и выразительность въ чтеніи должны вполнѣ гармонизировать со степенью сознательности въ чтеніи, со степенью быстроты воспріятія и мѣрою воспринимаемаго чувства. Не слѣдуетъ читать быстрѣе того, на сколько быстро воспринимаетъ читающій содержаніе читаемаго; не слѣдуетъ выражать въ чтеніи тѣхъ душевныхъ движеній, какихъ нѣтъ и не было никогда у читающаго; и выразительность чтенія ни въ какомъ случаѣ не должна переходить въ неестественную для ученика театральность, а излишняя быстрота въ чтеніи служитъ всегда непреодолимымъ препятствіемъ къ надлежащему уразумѣнію читаемаго, исключаетъ вдумчивость, сосредоточенность, возможность обсудить воспринимаемое, оглянуться назадъ, закинуть мысль впередъ.

Почему ученики не любятъ упражненій исключительно въ механическомъ чтеніи? Человѣкъ, у котораго не притуплены еще мысль и чувство и стремленіе къ разумной воспримчивости, человѣкъ, какъ разумное отъ природы существо, всегда тяготеетъ такимъ дѣломъ, смысла и значенія котораго не понимаетъ и не видитъ, которое, не возбуждая ни съ какой стороны его духовную дѣятельность, кажется ему безцѣльнымъ, почему и становится неминуемо невыносимо тяжелымъ. Поэтому и скучно — безсознательно читать и перечитывать, переписывать съ пропасей, съ книги, писать безцѣльно подъ диктовку. Ученикъ съ величайшимъ интересомъ изучаетъ букву за буквой при прохожденіи букваря: онъ видитъ осязательно, что съ каждымъ новымъ шагомъ онъ дѣлаетъ новыя и новыя пріобрѣтенія; этотъ интересъ тотчасъ же падаетъ, какъ только учитель начнетъ послѣ азбуки упражнять ученика въ механическомъ чтеніи. Ученикъ съ величайшимъ интересомъ читаетъ и слушаетъ живые и понятные для него рассказы изъ природы, изъ исторіи и географіи и проч.; но для него невыносимо читать и заучивать сухую номенклатуру, цифры, безсвязные факты, неусвоенныя отвлеченныя опредѣленія, и проч., и проч. Все это такъ же невыносимо и тягостно, какъ и всякое бессмысленное дѣло, — какъ „толочь воду въ ступѣ“, „носить рѣшетомъ воду“, безцѣльно переливать воду изъ бочки въ бочку и обратно. — Поэтому, каждый урокъ учителя, каждое классное упражненіе должно имѣть опредѣленную и разумную задачу, вполнѣ понятную и для ученика, должно затрогивать ту или другую сторону его разумной духовной дѣятельности — „ты не такъ написалъ вотъ эту букву, — нужно ее писать вотъ какъ, — напиши еще разъ“; „ты не вѣрно сдѣлалъ разстояніе между буквами, — надо это сдѣлать вотъ какъ“; „прочитай вотъ эту статью, подумай и рѣши вопросы, какіе написаны подъ статьей“, „приготовься рассказать статью“, „подумай, какъ раз-